

БАТЯЕВ Р. А., МАЛЬЧЕНКОВ С. А.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

В СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА

Аннотация. Статья выявляет перспективы сочетания цивилизационного и формационного подходов для исследования прошлого и прогнозирования будущего развития России и человечества в целом. Авторы анализируют концепции современных мыслителей-марксистов, некоторые из которых не считают невозможным совместное применение в исследованиях столь различных методологических приемов.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационный выбор, формация, марксизм, синкретизм, дивергенция.

BATYAEV R. A., MALCHENKOV S. A.

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY OF MARXISM: CIVILIZATION APPROACH

Abstract. The article considers the prospects for combining civilization and formational approaches for studying the past and predicting the future development of Russia and the humanity at large. The authors analyze the concepts of contemporary Marxist thinkers, some of whom do not consider it impossible to jointly use these different methodological approaches in research.

Keywords: civilization, civilization choice, formation, Marxism, syncretism, divergence.

В последние десятилетия особенно острым для России стал вопрос о дальнейшем выборе цивилизационного пути развития. Ряд мыслителей, в числе которых С. Г. Карамурза, А. Г. Дугин, С. Е. Кургинян, говорят об особой российской (или евразийской) цивилизации. Многие либеральные философы и политологи высказывают уверенность в едином для всех пути западной цивилизации. Едва ли в ближайшее время вопрос о верном цивилизационном выборе России решится однозначно.

Само появление термина «цивилизация» в отечественной науке произошло относительно недавно. До распада Советского Союза в нашей стране был распространен формационный подход. Основное их отличие в том, что марксизм, частью которого является последний, рассматривает ход истории исходя из характерного для данного этапа способа производства. Цивилизационный же подход учитывает культурную специфику отдельных регионов, каждый из которых имеет свои характерные черты развития.

В среде социальных и политических философов левого толка довольно давно возник вопрос: совместимы ли эти два подхода? Или же, как считают некоторые мыслители, цивилизация – это феномен постмодерна и придумана она только для того, чтобы, наконец,

провозгласить конец истории и торжество рыночных идей и либерализма? В данной работе мы рассмотрим этот вопрос с позиции левых идеологий.

Следует отметить, что в рамках формационного подхода, согласно Марксу, общество развивается как система в определенном направлении. Сначала было первобытное общество, затем идут рабовладельческий, феодальный и капиталистический строй. В коммунизме, согласно Карлу Марксу, частная собственность будет отсутствовать, а человек получит возможность развивать свои творческие способности. Цивилизационный подход по-иному смотрит на данную проблему. Он говорит, что путь, проделанный США, не подойдет, например, для Индии.

Итак, возможно ли сочетание этих принципиально разных подходов? Сторонники традиционного марксизма полагают, что нет. Например, А. И. Колганов в статье «Цивилизационный подход и "белые пятна" марксизма: Восток, Запад и "рынок как общечеловеческая ценность"» говорит, что классическая «пятичленка» неправильно трактует Маркса и марксизм в целом. Автор утверждает, что азиатский способ производства, формирование национальных, а впоследствии и капиталистических государств, а также стран с неустойчивыми экономическими соединениями, подробно описаны у последователей формационного подхода, и иные видения истории попросту лишены смысла.

По мнению исследователя, в добуржуазных экономиках особенно велика зависимость производства от природы, потому и отличаются Древняя Греция, Древний Египет и Китай. Но производственные силы и отношения имеют определенные сходства: переход к производящему хозяйству, устойчивое производство прибавочного продукта, выделение отношений отчуждения и другие. Также этот автор отмечает, что отношения в добуржуазных системах синкретичные и по мере развития дивергируют [1, с. 18]. Тем самым А. И. Колганов полагает, что цивилизационный подход не является тем инструментом, который решает коренные проблемы марксизма.

К аналогичному выводу приходит А. В. Бузгалин в статье «Цивилизационный подход и "провалы" марксизма: человек и культура». В ней он говорит о том, что для людей, исповедующих цивилизационный подход, характерен исторический идеализм. По мнению исследователя, понятие цивилизационный концепт связано с явлением постмодернизма. Из этого он делает вывод, что многие сторонники данного подхода поддерживают идею конца истории Фрэнсиса Фукуямы. Другие говорят либо о столкновении, либо о диалоге цивилизации, либо же просто настаивают на уникальности пути каждого исторического субъекта. Цивилизационные особенности, по мнению автора, определяются инерцией различий моделей добуржуазного способа производства, уровнем развития социума,

спецификой культуры и общественно-политическими факторами, но отнюдь не спецификой цивилизации [2, с. 5].

В то же время сегодня в эпоху постмодерна и массовой эклектики некоторые неомарксисты утверждают, что эти видения истории – формационный и цивилизационный – имеют общие точки соприкосновения. В. Ж. Келле подробно анализирует цивилизационный подход и приходит к выводу о том, что тот имеет право на существование. Он показывает, что понятие «цивилизация» не противоречат марксизму: про нее писал еще Фридрих Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства». По мнению Келле, должен быть приоритет диалога культур над столкновением цивилизаций. Он приводит аргумент о том, что мир должен следовать пути развития различных народов и их жизненных укладов, а не стремиться, как ортодоксальные марксисты свести мир к одной нации и государству. Автор пишет о том, что данная идея Маркса утопична, отмечая при этом, что в условиях современной глобализации идея о сохранении культур как раз и есть подлинная утопия [3, с. 358].

Сторонником синтеза двух подходов также является В. Н. Шевченко. Этой теме посвящена его статья «Цивилизационный подход под огнем критики» в которой он указывает на проблемные места европоцентричного марксизма и говорит о том, что пора говорить о китайской модели социализма и модели социализма в России. Тем самым автор приходит к выводу, что цивилизационный подход необходим и что он отлично дополняет марксизм [4, с. 43].

Следует отметить, что в СССР с начала 1930-х и до конца 1980-х годов философская, социальная и политическая мысль была полностью подчинена марксистско-ленинской идеологии, которая отвергала любые альтернативы раз и навсегда определенным «закономерностям развития социализма». Тем не менее, ученые этого времени все же уделяли внимание отдельным аспектам взаимовлияния Запада и Востока. Одним из них был Э. В. Ильенков, трагедия которого как ученого заключалась, по словам Л. К. Науменко, в том, что «он, сам будучи сыном западно-европейской культуры и философии, жил и творил в мире, отгородившемся от этой культуры» [5, с. 83]. Ильенков осознавал, что марксизм является результатом развития традиций европейской цивилизации и культуры, а значит, «холодная война» – ничто иное как результат органической внутренней дивергенции западного мира. Он констатировал, что Запад стремился обособиться от социалистического мира «Берлинской стеной» не меньше, чем его оппоненты по другую сторону «железного занавеса».

При этом Ильенков отмечал, что Запад и Восток на самом деле перестали быть географическими понятиями: например, Куба с геополитической точки зрения была «восточнее», чем Великобритания, а Япония – «западнее», чем Китай и Монголия. Однако

нельзя однозначно утверждать, что единственным критерием принадлежности к тому или иному лагерю был выбор между частной и обобществленной собственностью. Трещина-граница между Западом и Востоком становится все более глубинной и отныне «проходит через самое сердце всей современной культуры, часто через ум и сердце одного и того же человека» [6, с. 100]. Эта трещина прошла через всю философию и расколола единую «Гондвану» западной культуры на два независимых материка, немедленно начавших дрейф в разные стороны.

Другой философ-марксист М. К. Мамардашвили, исследуя путь развития российского и советского общества, охарактеризовал его следующим образом: «Всегда Восток, но иногда бывает Запад». Причем последний воплощает собой не географический термин, а появляется время от времени в образе «узкой полоски света на горизонте после захода солнца», символизирующей «возможности и необходимости усилия». Главной проблемой нашего общества Мамардашвили считал особенность культуры, в которой не складываются структуры, позволяющие извлекать опыт из пережитых событий. Люди либо пытаются убедить себя, что «революция, ГУЛАГ, террор случились с кем-то другим», либо уверены, что все это «случилось не из-за меня». В результате вектор общенационального развития отсутствует как таковой, а история страны «развивается по линии наименьшего сопротивления» [7, с. 38].

К методологии цивилизационного подхода активно прибегал один из наиболее известных философов-марксистов современной России В. М. Межуев. Он отмечает, что поиск культурной и цивилизационной идентичности давно уже оформился в отдельное направление русской общественно-политической и философской мысли. При этом констатируется, что фактически единственным способом такого поиска является постоянное сопоставление России с Европой, определение сходства и различия между ними. Ученый считает неправильными настойчивые и бесплодные попытки раз и навсегда выявить степень родства между ними: Россия по определению не может приходиться Европе матерью, дочерью, сестрой или бедной, задержавшейся в развитии родственницей. Рассуждая о сложности цивилизационного выбора нашей страны в XXI веке, В. М. Межуев приходит к выводу о том, что тот должен проявляться не во «врастании России в Европу, а в их взаимном вхождении в цивилизацию, способную объединить человечество в планетарном масштабе». По его мнению, Россия сохранит себя в качестве самостоятельного исторического субъекта лишь в том случае, если она будет сознавать свою причастность к судьбе всего человечества и мировой универсальной цивилизации [5, с. 68].

В заключение следует сказать о том, что в настоящее время остается все меньше ортодоксальных марксистов, которые не приемлют даже малейшего отклонения от догмы о

том, что каждое общество должно строго пройти все периоды «пятичленки», и что они должны меняться по условному «щелчку». Уже мало кто пишет об идее превосходства человека западной цивилизации над другими. Мыслители-марксисты за редким исключением признают тот факт, что цивилизационный подход и его представители (О. Шпенглер, А. Тойнби, Н. Данилевский) внесли определенный вклад в мировую общественную науку. Вопрос о том, насколько возможно включение достижений цивилизационного подхода в марксистскую социальную и политическую философию, остается открытым. Можно признать, что ни одному из современных авторов – отечественных и зарубежных – пока не удалось синтезировать формационные и цивилизационные представления об истории человечества в стройную комплексную концепцию. На наш взгляд, одним из ключей к успеху могло бы стать выведение марксистами культурных особенностей из способа воспроизводства. Также вероятно, что в обозримом будущем человечество объединится в одну нацию, вследствие чего рассматриваемый вопрос отпадет сам собой. Пока же очевидно, что споры о возможности применения цивилизационного подхода в рамках философии марксизма не утихнут еще долгое время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колганов А. И. Цивилизационный подход и «белые пятна» марксизма: Восток, Запад и «рынок как общечеловеческая ценность» // Вопросы философии. – 2014. – № 11. – С. 14–24.
2. Бuzгалин А. В. Цивилизационный подход и «провалы» марксизма: человек и культура // Вопросы философии. – 2014. – № 11. – С. 3–13.
3. Келле В. Ж. Цивилизационный подход и проблемы формирования теории исторического процесса // Вопросы социальной теории. – 2008. – Т. 2. – С. 356–374.
4. Шевченко В. Н. Цивилизационный подход под огнем критики // Вопросы философии. – 2016. – № 2. – С. 33–44.
5. Науменко Л. К. «Наше» и «мое». Диалектика гуманистического материализма. – М.: Либроком, 2012. – 464 с.
6. Ильенков Э. В. Маркс и западный мир // Вопросы философии. – 1988. – № 10 – С. 99–105.
7. Мамардашвили М. К. Три каравеллы на горизонте. – М.: Международные отношения, 1991. – С. 37–58.
8. Межуев В. М. О цивилизационной идентичности России // Индекс. – 2007. – № 25. – С. 5–34.